

Опубликовано 6 января, 2019 - 15:26

Введение Вашингтоном беспрецедентных для России ограничений стало противостоянием года.

Составители Оксфордского словаря признали toxic словом 2018 года, за год количество просмотров определения токсичности на сайте словаря выросло на 45%. И токсичными бывают не только ядохимикаты и загрязненная окружающая среда, токсичными стали российские миллиардеры и их бизнес, пишет «Форбс».

Это была настоящая катастрофа, вспоминает портфельный управляющий из крупной инвестиционной компании: «Я просто смотрел на график и не знал, что делать: продавать сразу или ждать, когда рынок хоть немного успокоится. Мы были готовы к разным сценариям, но у меня не было четкого решения на случай такого удара». Как и многие финансисты, весной 2018-го собеседник Forbes провел много напряженных дней за торговым терминалом, наблюдая за котировками бумаг двух компаний алюминиевой империи Олега Дерипаски — EN+ Group и UC Rusal. Их обвальное падение увлекло за собой весь российский фондовый рынок и обесценило многомиллионные вложения многих частных и институциональных инвесторов. «Это стоило мне седых волос и немалых денежных потерь. Жаль, что мне их никто не компенсирует, я же не российский олигарх», — усмехается он.

6 апреля Управление по контролю над иностранными активами Минфина США (OFAC) включило Олега Дерипаску и его компании в санкционный список SDN (Specially Designated Nationals List). В общей сложности в этот перечень попали 24 россиянина, включая семь миллиардеров и 17 высокопоставленных чиновников, а также 14 компаний.

Пресс-релиз, сопровождавший новые ограничительные меры, содержал весьма зловещие комментарии главы казначейства США Стивена Мнучина: «Российское правительство действует в интересах получения непропорциональной выгоды олигархов и правительственных элит. Российские олигархи и элиты, получающие прибыль от этой коррумпированной системы, больше не будут изолированы от последствий дестабилизирующей деятельности своего правительства».

И хотя среди владельцев крупного капитала под санкциями оказались, например, владелец «Реновы» Виктор Вексельберг, совладелец «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов и миноритарный акционер «Сибур» Кирилл Шамалов, именно бизнес Олега Дерипаски принял на себя основной удар. Большая часть юрлиц, попавших в черный список OFAC, принадлежит алюминиевому магнату.

В день введения санкций бумаги холдинга EN+, который еще недавно, осенью 2017 года, провел крупное IPO на Лондонской фондовой бирже, рухнули в цене почти на 21%, акции UC Rusal на Московской бирже — на 17,7%. В следующий торговый день, 9 апреля, распродажи продолжились — обе компании потеряли в стоимости еще 38% и 20,3% соответственно, а бумаги принадлежащей Олегу Дерипаске «Группы ГАЗ» подешевели на 7,15%. Всего за два торговых дня капитализация EN+ сократилась на 126 млрд рублей, до 280 млрд рублей, а стоимость UC Rusal — на 178,9 млрд рублей, до 342,6 млрд рублей.

Во многом этому способствовала публикация письма алюминиевого гиганта о возможном техническом дефолте по еврооблигациям компании из-за новых санкций США.

Панические настроения быстро охватили и широкий рынок: индексы Мосбиржи и РТС потеряли за первые два дня нового санкционного режима примерно 9% и 12,6%, курс рубля к доллару просел на 5,1%, а российский госдолг подешевел на 0,85%.

Ядовитая среда

«Мы не сомневались, что новые санкции против российских компаний будут приняты. Но мы не думали, что они уже на этом этапе окажутся столь радикальными. Вы же не пойдете охотиться на носорога с зенитно-ракетной установкой?» — риторически вопрошает собеседник Forbes из инвестиционной компании. Он не сгущает краски: санкции от 6 апреля предполагают не только арест активов всех лиц и организаций из списка SDN на территории США, но и запрет на любые деловые отношения американцев с ними.

Ограничения могут затронуть и контрагентов из других стран. «Для юрлиц, попавших в SDN-список, жизнь меняется кардинально. Законодательство США в части запрета на сделки с SDN фактически экстерриториально, и американские власти оставляют за собой право ввести санкции уже против их партнеров и инвесторов. Желающих рисковать оказывается немного», — объясняет старший юрист Herbert Smith Freehills Сергей Еремин.

Таким образом, американские санкции создают атмосферу токсичности вокруг российских миллиардеров и их бизнеса — банки, поставщики оборудования и инвестиционные компании вынуждены держаться от них подальше. В считанные дни после публикации черного списка Лондонская биржа металлов и американская площадка Comex временно прекратили торговлю алюминием от UC Rusal, а Лондонская фондовая биржа объявила о приостановке торгов бумагами EN+ (срок вступления этой меры в силу, впрочем, несколько раз сдвигался). По данным Reuters, от санкционного металла отказались и японские трейдинговые компании. В то же время швейцарский трейдер Glencore вопреки прежним договоренностям решил не конвертировать принадлежащие ему 8,75% акций UC Rusal в депозитарные расписки EN+, а глава компании Айван Глазенберг вышел из совета директоров UC Rusal. В результате уже в апреле алюминиевый гигант, по данным РЖД, сократил экспорт сырья на 70% по сравнению с мартом.

Владелец «Реновы» Виктор Вексельберг тоже мог пострадать из-за чрезмерной бдительности европейских контрагентов. Швейцарская газета Schweiz am Wochenende сообщила в июне о заморозке его счетов во всех банках страны, под блокировку попал примерно 1 млрд франков. Поскольку ограничения были наложены на счета в швейцарских франках, а не в долларах, их нельзя объяснить включением Вексельберга в SDN-список, отмечает Schweiz am Wochenende. По данным издания, «Ренова» собиралась судиться со швейцарскими банками из-за этих денег.

Примечательно, что и в России мало кто захотел ссориться с OFAC из-за опальных миллиардеров. «После включения в санкционные списки ГК «Ренова» и UC Rusal сразу несколько российских компаний, предоставлявших им услуги, заявили о возможности расторжения договоров в одностороннем порядке, — напоминает управляющий партнер компании «УК Право и бизнес» Александр Пахомов. — За этим последовала достаточно жесткая реакция со стороны власти, появилась информация о подготовке законопроектов, предусматривающих введение уголовной ответственности за соблюдение режима санкций США».

От токсичных эмитентов отстранилась, к примеру, инвестиционная компания «Атон», которая

почти сразу после введения санкций выпустила релизы с заявлениями о приостановке выпуска аналитики по компаниям EN+ и UC Rusal, а также отозвала свои рекомендации по их акциям. Московская биржа приняла решение не проводить первичный листинг ценных бумаг компаний, включенных в список SDN, для этих целей планируется создать отдельную площадку.

Борьба за выживание

В августе Минфин США в своем докладе оценил потери Олега Дерипаски от апрельских санкций примерно в 50% от его состояния. Учитывая, что на 6 апреля оно составляло, по версии Forbes, \$5,3 млрд, речь идет о падении на \$2,65 млрд. Виктор Вексельберг за этот же период, по данным Минфина, лишился почти \$3 млрд, или 20,5% от капиталов (\$14,6 млрд на 6 апреля). По оценкам Forbes на 20 ноября, состояние Дерипаски составляло \$3,2 млрд, Вексельберга — уже \$12,2 млрд.

Сокращение капиталов миллиардеров связано не только с падением стоимости их бизнеса, но и с попытками вывести свои компании из-под санкций. «Ренова» Вексельберга сократила свои доли в швейцарском машиностроительном предприятии Sulzer с 63,4% до 48,8% и в итальянской IT-компании Octo Telematics с 68,5% до 48,5%, чтобы лишиться контроля над ними и тем самым защититься от возможных претензий со стороны OFAC. Олег Дерипаска покинул совет директоров EN+ и не стал выдвигать свою кандидатуру для переизбрания в совет UC Rusal.

Миллиардеры выбрали разные тактики для спасения своего бизнеса от санкций. Если Вексельберг намерен оспорить применение ограничительных мер в OFAC, то Дерипаска пошел на диалог с властями США и даже согласился сократить свою долю участия в EN+ с 66% до менее 50%. Сейчас стороны пытаются решить, как именно считать эту долю и включать ли в нее акции, которыми владеют члены семьи Дерипаски. Также совет директоров US Rusal решил отказаться от регистрации компании на острове Джерси и перенести ее в российскую юрисдикцию.

Минфин США неоднократно давал понять, что настоящей мишенью для санкций являются не EN+ и US Rusal, а сам Олег Дерипаска. Ведомство допускало отмену ограничений, если миллиардер потеряет контроль над этими структурами. В качестве жеста доброй воли OFAC четыре раза переносило дедлайн, к которому американские инвесторы должны избавиться от акций и облигаций компаний Дерипаски.

Получается, что на практике включение в санкционный список SDN не столь разрушительно, как казалось изначально, констатирует Александр Пахомов из «УК Право и бизнес». «Услуги различного характера этим компаниям предоставляются, собственники активно ведут диалог с OFAC по вопросу снятия ограничений и реализуют сделки по сокращению долей в подконтрольных им акционерных обществах ниже 50%, ограничивая тем самым риски их включения в SDN. При этом никаких мер в отношении приобретателей этих долей со стороны США не следует», — перечисляет юрист.

Руководитель управления рейтингов корпоративного сектора НРА Кирилл Кукушкин допускает, что готовность Минфина США отменить санкции в отношении Олега Дерипаски может быть связана с угрозой, которую они представляют для мирового рынка алюминия. «UC Rusal имеет слишком большой вес в мировом производстве, санкции плачевно сказались бы на потребителях металла по всему миру, в связи с чем Минфин США регулярно дает отсрочку по работе с компанией ее контрагентам и инвесторам», — объясняет экономист.

В течение недели после введения санкций цены на алюминий выросли на 15,7% — рынок

отреагировал на вероятный уход 10% мирового предложения, которое обеспечивал UC Rusal. За девять месяцев 2018 года алюминиевый гигант, несмотря на санкции, увеличил выручку в годовом выражении на 9,16%, до \$7,915 млрд, а чистую прибыль практически вдвое, до \$1,549 млрд. Группа EN+ за тот же период нарастила выручку на 8,2%, до \$9,4 млрд, а чистую прибыль на 80,7%, до \$1,6 млрд. По словам аналитика ГК «Финам» Алексея Калачева, компании увеличили валютную выручку благодаря росту стоимости металла на фоне ожиданий его дефицита из-за санкций и сокращению издержек в связи с девальвацией рубля. «Таким образом, хотя санкции нанесли удар по капитализации компаний на фондовой бирже, они же помогли им заработать дополнительную прибыль», — говорит эксперт.

Сгладить негативные эффекты от американских ограничений помогла и поддержка российских властей. В мае первый вице-премьер Антон Силуанов заявил о предоставлении финансовой помощи «Ренове» (ее размер не уточняется), а в ноябре стало известно, что «Группа ГАЗ» Олега Дерипаски получила заказ на 2 млрд рублей от Росгвардии. Экономический блок правительства решил предоставить санкционным предприятиям кредитную поддержку через Промсвязьбанк. Вексельберг воспользовался предложением, а Дерипаска отказался, сочтя условия кредитов кабальными.

Тяжелые последствия

Казалось бы, российские миллиардеры отделались малой кровью, но американские санкции влияют не только на их бизнес. В долгосрочной перспективе они могут представлять опасность для всей российской экономики. «Основной ущерб от этих санкций в том, что создается ситуация неопределенности, которая мешает нормальному функционированию бизнеса, финансовому планированию и привлечению капиталов. В каком-то смысле лучше жесткий портфель конкретных санкций, чем то, что происходит сейчас», — убежден главный экономист «Эксперт РА» Антон Табах.

Пока влияние апрельских санкций на экономику России проявилось в росте премии за риск на российском рынке и увеличении оттока капитала, которое усилило ослабление рубля в этом году и немного повысило инфляцию, говорит главный экономист по РФ и СНГ «Ренессанс Капитала» Олег Кузьмин. С начала года курс рубля снизился к доллару США более чем на 15%, а ожидаемая инфляция по итогам 2018 года может превысить прогнозируемые Минэкономразвития 3,4%. Но негативный эффект оказался слабее, чем после введения секторальных санкций в 2014 году, считает эксперт. Тем не менее сам факт появления нового типа санкций — в отношении компаний, не относящихся напрямую к категории государственных, — так или иначе повышает страновые риски в среднесрочной перспективе, приводя тем самым к формированию более жестких кредитных условий в экономике, признает Кузьмин.

Готовность американских властей к крайним мерам в ходе геополитического противостояния с Москвой внесла коррективы и в финансовое поведение состоятельных россиян — клиентов private-банков и компаний по управлению благосостоянием. По словам директора Alfa Capital Wealth Андрея Бабяна, в целях снижения рисков инвесторы стали больше диверсифицировать вложения по валютам, частично переводя активы из привычных долларов в евро, фунты, рубли и юани. Спрос на российском рынке сместился в сторону самых устойчивых компаний с высоким кредитным качеством, при этом клиенты предпочитают облигации эмитентов первого эшелона с коротким сроком обращения.

«Также мы наблюдаем тенденцию по переводу активов из иностранных юрисдикций в Россию. Состоятельные инвесторы вынуждены страховать себя от возможной заморозки средств и ценных бумаг в зарубежных банках и депозитариях, поэтому чаще, чем раньше, пользуются

инфраструктурой российского рынка», — добавляет Бабиян.

Руководитель «БКС Ультима Private banking» Анна Матвеева отмечает, что большинство состоятельных клиентов уже давно инвестируют только в иностранной валюте и с появлением санкционной риторики предпочитают избавляться от российских активов в целом. Особенно популярна концепция инвестировать в страну, которая устанавливает санкции, а не в потенциальные «жертвы», подчеркивает банкир. В компании UFG Wealth Management также отметили некоторое смещение интереса клиентов от доллара в пользу евро и прочих валют, это особенно заметно в расчетах по сделкам и прочим финансовым операциям, говорит директор по развитию бизнеса компании Андрей Пожитков.

Впрочем, санкции — далеко не самый важный фактор, на который обращают внимание владельцы крупных капиталов в России. Что действительно беспокоит клиентов в этом году, так это негативная динамика на развивающихся рынках, обострение торговых войн и укрепление доллара США вопреки прогнозам многих аналитиков, заключает руководитель управления по работе с финансовыми активами дирекции по работе с частными клиентами Ситибанка Михаил Знаменский.

Автор

charter97.org

Автор фотографии

ill_in_ua

Источник

<https://charter97.org/ru/news/2019/1/6/319025/>

Source URL: <http://vspro.info/article/toksichnost-na-milliard-kak-sankcii-ssha-udarili-po-biznesu-v-rf>